

А я не назвал еще А. А. Медведева и Л. С. Кислову, нашу надежду и перспективу.

Кафедра русской литературы сегодня – это 2 доктора филологических наук, профессора, 11 кандидатов филологических наук, доцентов, 1 старший преподаватель, 2 старших лаборанта.

Есть аспирантура. В нашем диссертационном Совете уже защитились 8 ее выпускников.

Более подробно о нас в Интернете: [www. Rush. nef. fsu. fmn. ru](http://www.Rush.nef.fsu.fmn.ru).

Анна Марковна Корокотина

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

В статье делается попытка осмыслить становление литературоведческой школы Тюменского государственного университета.

Университетской кафедре русской литературы чуть более четверти века. Создавалась она, конечно, не на голом месте, вобрав в себя большой опыт педагогической работы, методического мастерства, сложившихся в пединституте. Но университет открывал новые возможности более глубокого филологического образования. Уже первые спецсеминары и спецкурсы осознавались как пути в неизведанное. Важно было с самого начала (как важно и сейчас!), чтобы они были творческими, чтобы выбор своей темы для студента становился ответственным жизненным шагом, а работа над ней – процессом собственного совершенствования, и не только профессионального. Это касается любой науки, но филологии особенно, потому что она по сути своей больше, чем только наука. Филология связана со словом, а «слово связано с любыми формами бытия, с любым познанием бытия» (Д. С. Лихачев).

На первом этапе, во многом начиная, старались взять лучшее от своих учителей и старших товарищей, от традиций тех вузов, где учились сами, куда направляли повышать квалификацию своих талантливых учеников, – Московского, Ленинградского, Томского, Уральского, Петрозаводского и других университетов. Не без томского влияния укоренился у наших исследователей интерес к жанру, П. В. Купреяновский дал толчок к изучению текстологии, из Москвы и Ленинграда шло увлечение, с одной стороны, М. М. Бахтиным и традициями классического русского литературоведения, с другой – структуралистами и семиотикой. Опыт работы с В. В. Синенко в БашГУ заставлял лучше понять самоценность художественного текста, неисчерпаемое богатство его поэтики, а традиции уральской филологической школы звали еще и к тому, чтобы увидеть конкретные явления в их закономерных связях и взаимоотношениях. От петрозаводских филологов пришел интерес к выявлению близости литературы и фольклора, а потом и к мифологизму и т. д.

Но с самого начала кафедра стремилась обрести «свое лицо». Сразу же проявилось желание преодолеть инерцию обращения к «разрешенной» группе писательских имен. И уже с 1975 г. защищаются дипломные работы по творчеству О. Мандельштама и А. Ахматовой, М. Булгакова и обэриутов. В поэтичес-

Анатолий Константинович
ОМЕЛЬЧУК, выпускник
историко-филологического
факультета Томского
государственного
университета 1970 г.
Сейчас президент
телерадиокомпании
«Регион-Тюмень»

1. Что мне дало филологическое образование?

Все!

Образ мира. Образ жизни.
СЛОВОМ мы осмысливаем
себя, и себя в этом мире.
Углубляя себя изучением
СЛОВА — мы углубляем
познание себя как истинного
человека. Я порой сетую, что не
имею системного исторического
образования. Но утешаю себя
мыслью, что советская истори-
ография — это ложное осмыс-
ление лжи, и тогда, пожалуй,
дилетантство даже ближе к
истине понимания прошлого.
Филология вне конъюнктуры.
Ибо — лгут словами, но Сло-
во — не лжет.

Это счастье — получить
филологическое образование,
тем более в Томском
университете.

Филолог, может быть, не жрец,
но — избранный.

Мне искренне жаль всех, кто
филологического образования
не получил. Их осознание себя
и понимание мира всегда
остается неполным.

**2. Значение филологии
в современном мире?**

Понимание значения филоло-
гии еще не наступило. В
истории человеческой цивили-
зации были робкие прорывы к
познанию истинной ценности
филологии для человечества.
Но никогда филология не была
«царицей наук». Может быть,
это и хорошо — нужен подоба-
ющий уровень цивилизации.

кой творческой студии В. А. Рогачева уже тогда звучали и анализировались стихи Хлебникова, Высоцкого, Городецкого, Галича и др.

От сложившихся литературоведческих школ прочно вошли в норму кафедральной работы научная добросовестность, интерес к истории вопроса, доскональное и уважительное отношение к опыту предшественников, а затем поиск своего пути на основе познания уже достигнутого.

Одним из основных в творческих исканиях стало стремление четче определиться методологически, быть на уровне теоретических исканий времени. Преодолевая укоренившиеся идеологические и социологические ограничения, стремились ставить вопросы художественного мастерства, творческой индивидуальности писателя, неповторимости авторского «я» и т. д.

С годами выпускники кафедры, ставшие ее преподавателями, сложились в самостоятельные творческие личности, получившие известность и признание. Работы доктора филологических наук, выпускницы 1977 г., Н. П. Дворцовой о М. М. Пришвине знают в стране и за рубежом, а Тюменский университет, благодаря ее усилиям, стал одним из значительных центров пришвиноведения, что отражено в работе научных конференций, публикациях.

Неизбежная пестрота научных интересов достаточно большого коллектива, необходимость хоть и на время вливаться в работу других вузов затруднили возможность объединить всех общей научной темой. Поэтому и звучит она сейчас не очень конкретно, однако прочерчивая основную направленность. Обозначенная почти 20 лет назад культурологическая ориентация оказалась перспективной. Три научные межвузовские конференции, четвертый выпуск работ по кафедральной теме, защищенные уже в своем диссертационном совете кандидатские диссертации, представленная к защите докторская диссертация В. А. Рогачева, опубликованные книги Н. П. Дворцовой, С. Н. Буровой, С. А. Комарова, Л. И. Крекниной и др. позволяют говорить о плодотворности работы уже сложившегося научного коллектива, перспективности творческих исканий в нем для себя и своих учеников.

Современный человек — вместе с человечеством — весьма поверхностно знает себя, с трудом ориентируется в мире. «Золотой век» для филологии, боюсь, что не наступит вовсе, ибо человечество преступно неразумно. Но ясно, что разгадка жизни, мира, Космоса, Бога — в СЛОВЕ.

3. Есть у филологии перспективы в XXI веке?

Тому, кто задается этим глупейшим вопросом, следовало бы открыть Евангелие от Иоанна на первой странице.

Ибо...

В начале было что?

В начале было СЛОВО.

Даже древнее человечество знало основополагающий ответ на основополагающий вопрос.

Все мы, к нашему несчастью, заплесневелые материалисты.

Но этот мир начался со СЛОВА. Если он даже закончится, наш идиотский, прекрасный мир, то тоже — СЛОВОМ.

Филология вечна. Бессмертна. Как бессмертно СЛОВО.

Понятно, что у глобальной филологии и филологии локальной — перспективы разные. Но это источник неиссякаемый.

Еще наступят времена, когда тайнознатцам Слов и смыслов будут платить больше, чем сегодня — всяким олигархам. Адекватно однозначно.

Ведь нам еще предстоит, нам необходимо сделать главное открытие всех человеческих тысячелетий: как мир произошел от СЛОВА. Из СЛОВА?

Не случайно нарастал с годами интерес к культуре региона, и в частности, северных народов. Это обусловлено не только обстоятельствами общественно-политического, культурного развития страны в последние десять — пятнадцать лет, ростом национального самосознания, тревогой за судьбы национальных культур, но и особенностями проявления научных интересов сотрудников кафедры с самого начала ее становления.

Первым заговорил о многонациональной литературе региона Л. В. Полонский уже в 1970-е гг. Из года в год о культурной и литературной жизни Тобольской губернии, Тюмени рассказывает в своих исследованиях Л. Г. Беспалова. Живым откликом на современный литературный процесс в регионе являются статьи В. А. Рогачева, Ю. А. Мешкова. Уже не первый год, все глубже проникая в особенности литературы северных народов области, ведет свой научный поиск О. К. Лагунова. Событием культурной жизни региона стала публикация трехтомной хрестоматии по литературе Тюменского края (1996), составленной Н. А. Рогачевой, Е. Н. Эртнер и Г. И. Данилиной, литературных хрестоматий «Лукоморье» (1997) и «Страна без границ» (1998), составленных Н. Н. Горбачевой и Н. А. Рогачевой, где отражена литературная жизнь «российской провинции от Карского моря до приишимских степей».

Не отказываясь от изучения явлений общероссийской значимости, все больше подключаются сотрудники кафедры к региональному материалу. Видимо, приходит осознание, что без частного — культуры своей малой Родины — нет большого, а может быть, исследователь открывает для себя большую возможность проникнуть в неизведанное, сказать несказанное и этим внести свой безусловный вклад и в литературную науку, и в национальную культуру.

Мы не часто задумываемся над тем, что такое филология, чему мы посвятили свои усилия, свою жизнь. Однако никто из нас не сомневается, как бы временно ни трансформировались представления и ни прыгала шкала ценностей в обществе, что делаем мы если не самое, то одно из самых важных дел — являясь специалистами и

готовя специалистов важнейшего профиля, тех, кто несет слово, кто призван учить понимать прекрасное и воспитывать его в себе и других, кто помогает отличать добро от зла, справедливость и честь от бесчестия, то есть то, что позволяет человеку в любых испытаниях оставаться человеком.

Александр Александрович Медведев
ВСТРЕЧА
КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В работе мозаично рассмотрен бытийный феномен встречи, направленность которого – в художественном, филологическом, философском, религиозном сознании – симптоматична для культуры XX века в ее движении к иконаучности.

Всякая подлинная жизнь есть встреча.

М. БУБЕР

Читая Библию, мы наблюдаем древний обычай: увидев или услышав приближение ожидаемого или нежданного гостя, человек выходил из дома ему «на встречу», выходил для того, чтобы *встретить* его: поклониться, обнять и поцеловать. Это было проявлением высшего уважения, признательности, почтения, почести. Выйти «на встречу» – значит воспринять человека как высшую ценность, показать, что в данный момент он – центр жизни, что нет ничего важнее его. В слове, беседе о феномене встречи митрополита Антония, раскрывающего отношения, смысл и цель подлинной встречи, проявляется эта скрытая направленность библейского, христианского сознания: «В конечном итоге *полюбить* значит умереть для себя самого совершенно, так, что и не вспомнишь о себе самом, – существует только другой, по отношению к которому мы живем. Тогда уже нет самоутверждения, <>, а есть только устремленность к тому, чтобы *он* был, чтобы он был во всей полноте своей личности, во всей полноте своего бытия» [Антоний 1992:189]. Одна из первых таких встреч в Библии – явление Аврааму «трех мужей»: «Увидев, он побежал на встречу им от входа в шатер, и поклонился до земли» [Быт. 18:2]. Более впечатляюще это звучит по-древнерусски у Илариона, для которого эта встреча – образ Благодати: «Авраамъ же текъ в съртение ѿ емУ, поклонисѧ ѿ емУ до землѣ и приять и въ кУщУ свою» [Иларион 1994:36]. Именно так происходит «Великая встреча» Марии и Елизаветы, именно так происходит и Сретение (ц. -слав. «Сърѣтеніе Господьне»¹), к которому этимологически и историко-культурно восходит феномен встречи в русской культуре.

Смысл этого праздника всеобъемлющ. Затронем лишь моменты, касающиеся филологии, тем более что Симеон имеет к ней самое непосредственное отношение: он был книжником. По преданию, в шестидесятилетнем возрасте, переводя Священное Писание на греческий язык, он был смущен предсказанием пророка Исаяи, «что ожидаемый Спаситель мира родится «от Девы», и, предполагая в этом слове ошибку, хотел заменить его словом «от Жены». Но в этот момент явился Ангел, удержал его руку от исправления и известил его, что слова пророка